

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О
ГРАЖДАНСКИХ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2541
10 February 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2541-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в понедельник,
7 июля 2008 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)

Шестой периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.08-42975 (EXT)

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)

Шестой периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CCPR/C/GBR/6; CCPR/C/GBR/Q/6, CCPR/C/GBR/Q/6/Add.1)

1. *По приглашению Председателя г-жа Коллинз Райс, г-н Киссейн, г-н Престон, г-жа Харди, г-н Финч, г-жа Васс, г-н Най, г-н Брэмли, г-жа Петтифер, г-н Линч, г-жа Мур, г-н Уильямс, г-жа Акивуми, г-н Баррет, г-н Маклин, г-жа Эллиот, г-н Доу, г-жа Ревелл, г-жа Диксон, г-жа Кэмерон, г-жа Аптон, г-жа Эиби и г-н Бартон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) занимают места за столом Комитета.*
2. Г-жа КОЛЛИНЗ РАЙС (Соединенное Королевство), представляя шестой доклад (CCPR/C/GBR/6), сообщает, что Министерство юстиции, юридическую службу которого она возглавляет, отвечает за политику Соединенного Королевства в области прав человека. В этом качестве оно играет основную роль в обеспечении соблюдения Соединенным Королевством своих обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах. Делегация, в состав которой входят, в частности, представители Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Управления по Северной Ирландии и Министерства иностранных дел и Содружества, рада предоставленной ей возможности обсудить с Комитетом вопрос о том, каким образом Соединенное Королевство выполняет свои обязательства по Пакту.
3. Соединенное Королевство считает весьма ценной деятельность Комитета по правам человека и других договорных органов. Осуществляемое ими наблюдение является одним из ключевых элементов поощрения и защиты прав человека во всем мире и оказывает стимулирующее воздействие на достижение успехов в этой сфере. Британское правительство с вниманием относится к советам Комитета по правам человека в вопросах осуществления Пакта и полностью учитывает их при выработке политики, касающейся гражданских и политических прав.
4. Заключительные замечания, сформулированные Комитетом после рассмотрения предыдущего доклада в 2001 году (CCPR/CO/73/UK и CCPR/CO/73/UKOT), были надлежащим образом учтены. Меры, принятые для их выполнения, изложены в шестом периодическом докладе. Этот доклад был составлен после активных консультаций с общественностью и в значительной степени отражает ее пожелания по улучшению его содержания. Правительство убеждено, что эти консультации благотворно сказались на качестве доклада и являются подспорьем в процессе дальнейшего наблюдения в целом.
5. Члены Комитета задали большое количество вопросов. Комитету были направлены предварительные письменные ответы, также подготовленные в консультации с гражданским обществом (CCPR/C/GBR/Q/6/Add.1). После препровождения шестого периодического доклада в области прав человека произошел целый ряд новых событий, которые, следовательно, не упоминаются в ответах на вопросы перечня вопросов для рассмотрения; поэтому, пожалуй, было бы полезно представить членам Комитета их краткий обзор.

6. Традиционно считается, что, согласно закону, свобода является самой основой Конституции Соединенного Королевства. У Соединенного Королевства нет ни хартии прав в ее современном смысле, ни писаной конституции в виде единого документа. Тем не менее, обладание конституционными правами, свободами и обязанностями является свойством самой принадлежности к британскому обществу. Соединенное Королевство очень серьезно относится к обязательствам, которые возлагаются на него в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и другими основными договорами по правам человека. Закон 1998 года о правах человека наделил основные права, гарантированные Европейской конвенцией о правах человека, непосредственной исполнительной силой во внутреннем законодательстве.

7. Одна из наиболее трудных задач, стоящих сейчас перед правительствами, заключается в том, чтобы охранять общественную безопасность наряду с защитой индивидуальных прав. Три года назад в результате террористических актов в лондонском метро 52 человека было убито и 700 ранено. Угроза терроризма по-прежнему нависает над Соединенным Королевством, и, подобно всем остальным правительствам, сталкивающимся с подобной ситуацией, британское правительство несет на своих плечах тяжелую ответственность по защите населения и изысканию всевозможных средств для ее обеспечения. Даже – и, пожалуй, особенно – когда оно сталкивается со столь серьезными проблемами, британское правительство остается твердым в своем стремлении защищать права человека. Оно преисполнено решимости способствовать поощрению и защите основных прав как на своей территории, так и за ее пределами. Увеличив срок содержания под стражей до предъявления обвинения по делам о терроризме, правительство стремилось обеспечить необходимые гарантии защиты основных прав лиц, подозреваемых в терроризме и задержанных на этом основании.

8. Британское правительство по-прежнему видит в законе о правах человека решающий инструмент преобразования британской политической культуры и повышения эффективности государственных служб. В шестом периодическом докладе сообщается об анализе системы правоприменения, который был проведен в июле 2006 года и необходимость которого стала очевидной, так как по ряду показателей государственным должностным лицам не вполне удавалось применять закон о правах человека в своей повседневной деятельности. В результате этого анализа выяснилось, что нужно без промедления разработать программу обучения и ознакомления с проблематикой прав человека. К настоящему времени Министерством юстиции распространено среди других министерств, ведомств и иных государственных учреждений 100 000 экземпляров нового справочника по правам человека, озаглавленного *Human Rights: Human Lives* (Права человека: жизнь людей). По реакции чиновников видно, что этот справочник им полезен и что он помогает им выполнять свои обязанности. С момента своего вступления в силу в 2000 году закон о правах человека вызвал негативную реакцию со стороны ряда средств массовой информации, создавшим ему ошибочный имидж. Исследование, проведенное в 2006 году по распоряжению правительства, показало: 84 % опрошенных считают, что слишком многие используют положения этого закона с целью извлечения из этого неоправданных выгод. С тех пор была создана новая сеть пресс-атташе по вопросам прав человека, чтобы дать министерствам возможность более активно развенчивать ложные или ошибочные утверждения, распространяемые в СМИ по проблематике прав человека, в

частности путем выявления и опровержения ошибочных или ложных сюжетов, публикуемых в печати или других средствах массовой информации.

9. Действуя совместно со специалистами в сфере образования по правам человека, правительство разработало новые дидактические материалы по теме защиты прав человека для детей 11-14 лет, которые были введены с 1 июля 2008 года. Правительство убеждено, что дать подросткам возможность узнать свои права и права других людей, а также научить их уважать эти права настоятельно необходимо для более широкого распространения культуры соблюдения прав человека.

10. Для содействия достижению этой общей цели правительство создало 1 октября 2007 года постоянную комиссию по вопросам равенства и прав человека, на которую возложены функции трех предыдущих комиссий по вопросам равенства (комиссии по расовому равенству, комиссии по равенству полов и комиссии по правам инвалидов). Эта комиссия также занимается анализом новых признаков дискриминации, которые рассмотрены в законе о сексуальной ориентации, религии или убеждениях. Она уполномочена защищать равенство и права человека для всех, бороться с дискриминацией, сокращать неравенство, следить за поддержанием добрых отношений между общинами и гарантировать каждому человеку возможность участия в жизни общества. Ее мандат также предусматривает обеспечение применения законодательства о равенстве и принятие мер, способствующих соблюдению закона о правах человека.

11. В ноябре 2006 года парламентом Шотландии был принят закон о создании шотландской комиссии по правам человека, которая сейчас формируется и которая должна приступить к работе до конца 2008 года. Ее основная цель – поощрять права человека и обеспечивать распространение оптимальных видов практики в этой области. Комиссия будет уполномочена рассматривать законодательство Шотландии, а также политику и практику шотландских властей, и делать рекомендации о возможных изменениях. Кроме того, она сможет осуществлять сбор информации, проверять места содержания под стражей и участвовать в судебных разбирательствах по делам о нарушениях прав человека.

12. Хотя у Соединенного Королевства нет ни хартии прав, ни единой писаной конституции, все основные права и свободы, характеризующие британское общество, являются гарантированными и послужили образцом для многих других демократий, причем целый ряд конституционных прав и обязанностей теперь закреплен в законодательстве. Сейчас правительство занимается решением вопроса о том, явилась бы дальнейшая кодификация конституционных прав и обязанностей полезной для общества и политической жизни страны или нет. В 2007 году оно приступило к консультациям, чтобы установить, целесообразно ли было бы принять хартию прав и обязанностей. Правительство стремится активизировать обсуждение вопроса о том, каким образом те обязанности, с которыми сопряжено осуществление индивидуальных прав, можно было бы определить в такой хартии, как это сделано в Пакте. Министры намерены расширить основу защиты прав человека, включив в нее, например, права на образование, на здравоохранение и на надлежащее отправление правосудия, то есть те права, полностью гарантировать которые закон о правах человека не в состоянии. Изучаются различные возможности, и не исключено, что в итоге будут выбраны разные подходы – в

зависимости от видов соответствующих прав. Правительство надеется опубликовать свои предложения по хартии в ближайшем будущем.

13. Перед рассмотрением доклада делегация ответила на вопросы Комитета по широкому спектру тем, в частности на вопросы по законодательству и конституции, а также о наращивании усилий правительства по всестороннему осуществлению конституционных прав каждого из членов общества и по обеспечению всего комплекса их прав.

14. Г-н КИССЕЙН (Соединенное Королевство), отвечая на вопрос о том, планирует ли Соединенное Королевство принять закон об инкорпорации Международного пакта о гражданских и политических правах в свое внутреннее законодательство (вопрос № 1), сообщает, что в Соединенном Королевстве признаются различные источники права и что, как правило, международные договоры и документы не включаются напрямую в его внутриправовую систему. На практике же правительство не обнаружило в защитной системе своего внутреннего права никакого пробела, который можно было бы восполнить с помощью инкорпорации Пакта. Поэтому оно считает, что в ней нет необходимости, хотя при этом продолжает рассматривать данный вопрос.

15. Что касается намерений Соединенного Королевства в отношении Факультативного протокола к Пакту, то правительство, проводя в 2004 году исследование международных договоров по правам человека, обратило особое внимание на механизм, позволяющий частным лицам обращаться с жалобами в договорные органы. Тогда правительство постановило присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, чтобы собрать все эмпирические данные о функционировании механизма подачи жалоб частными лицами. В настоящее время оно обобщает опыт, приобретенный за три последних года в рамках применения этого протокола, и надеется представить свои выводы к концу лета 2008 года.

16. Заморские территории имеют собственные конституцию и законодательство, и многие из них облечены широкими полномочиями в управлении внутренними делами. В ряде этих территорий вступили в силу новые конституции, и в каждой из них есть глава об основных правах, в которой отражены положения Пакта и Европейской конвенции о правах человека; это – обязательный критерий для их одобрения Соединенным Королевством.

17. Комитет хотел бы знать, планирует ли Соединенное Королевство снять оговорки, выдвинутые им к различным статьям Пакта (вопрос № 2). Помимо оговорки к статье 11, процесс снятия которой уже начат по инициативе округа Джерси, правительство не намерено снимать ни одну из оговорок, выдвинутых к статьям Пакта. Оговорка к статье 10 продолжает действовать, так как в порядке исключения может потребоваться поместить несовершеннолетнего задержанного в учреждение для взрослых – либо по соображениям безопасности, либо идя навстречу потребностям самого несовершеннолетнего. Кроме того, важно сохранять эту оговорку в Шотландии, где подростки моложе 16 лет содержатся в учреждениях для малолетних преступников вместе с молодежью не старше 21 года, хотя, по мере возможности, лица моложе 18 лет помещаются в отдельные корпуса. Оговорка к пунктам 1 и 4 статьи 12 отражает положения, применимые к жителям заморских территорий, которые имеют право на

получение британского паспорта и на британскую консульскую защиту, но которые, за исключением имеющих также и британское гражданство, не вправе проживать в Соединенном Королевстве. Правительство толкует положения статьи 20 в духе прав, обеспеченных статьями 19 и 21 Пакта. Оно считает, что в действующем законодательстве поддерживается справедливое равновесие между сохранением права на свободное выражение мнения и защитой каждого человека от насилия и ненависти. Что касается оговорок к пункту 3 статьи 24, то для несовершеннолетних существует ряд правовых ограничений на получение британского гражданства, каждое из которых совместимо с обязательствами, налагаемыми на Соединенное Королевство в соответствии с Конвенцией 1961 года о сокращении безгражданства. Эта оговорка необходима для того, чтобы любое обязательство, принятое Соединенным Королевством согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, в частности пункту 3 его статьи 24, не имело более широкого охвата, чем его обязательства по Конвенции 1961 года. Правительство считает, что общая оговорка в отношении поддержания военной и пенитенциарной дисциплины не должна быть снята, поскольку ее снятие может отразиться на боеготовности вооруженных сил Соединенного Королевства.

18. Г-н ЛИНЧ (Соединенное Королевство) сообщает, что положение в области прав человека в Северной Ирландии (вопрос № 3) имеет свои особенности, ибо регулируется одновременно и законодательством Соединенного Королевства о правах человека, которое инкорпорирует во внутреннее право положения Европейской конвенции о правах человека, и Белфастским соглашением 1998 года, в котором предусмотрен ряд конкретных обязательств и гарантий в сфере прав человека. Положение в Северной Ирландии характеризуется также и активностью Комиссии по правам человека Северной Ирландии и Комиссии по вопросам равенства, и расширенным режимом правовой защиты. Этот режим, в частности, включает определенные механизмы контроля деятельности органов полиции и уголовного правосудия.

19. Комиссия по правам человека Северной Ирландии была создана в 1999 году. Наделив ее широкими полномочиями, правительство, в частности, поручило ей подготовить к 10 декабря 2008 года для Государственного секретаря по Северной Ирландии заключение относительно возможности разработки хартии прав, в которой учитывалась бы специфика Северной Ирландии. Правительство обязалось провести по этому заключению широкую консультацию с общественностью, прежде чем выносить решение о дальнейшей реализации проекта хартии.

20. Что касается полиции Северной Ирландии, то одна из главных целей правительства – сделать так, чтобы разнообразие общества представлено было широко. Борьба против расизма является одним из основных направлений стратегии деятельности органов полиции в интересах разнообразия и равенства, которая направлена на удовлетворение специфических потребностей этнических меньшинств и других иммигрантских общин. Кроме того, стратегия предусматривает механизмы, обязывающие полицейских отчитываться за свои действия. Главы управлений собственной безопасности, командный состав отделений районов и департаментов рассматривают все случаи нарушений Кодекса профессиональной этики сотрудника полиции. Наряду с этим по любой жалобе частного лица на действия сотрудника полиции проводится расследование, инициируемое управлением полицейского омбудсмена Северной Ирландии.

21. Насилие в отношении женщин не характерно для Северной Ирландии; тем не менее, к этой проблеме в ней относятся с повышенным вниманием. Управление здравоохранения Северной Ирландии, службы социальной защиты и социального обеспечения выделили около 4 млн. фунтов стерлингов на осуществление своей трехлетней стратегии борьбы против насилия и сексуальных надругательств. Среди мер, принятых в этой области, нужно выделить назначение специализированного сотрудника полиции по проблемам бытового насилия в каждом руководящем органе полиции Северной Ирландии, введение специальных учебных курсов для сотрудников соответствующих учреждений и открытие бесплатной телефонной линии помощи для жертв бытового насилия.

22. Г-н КИССЕЙН (Соединенное Королевство), касаясь вопроса о возможном влиянии закона 2002 года о дискриминации по признаку пола на степень участия женщин в государственной деятельности (вопрос № 4), сообщает, что доля женщин в парламенте за последние 25 лет существенно возросла и что после принятия упомянутого закона эта тенденция продолжалась, в частности благодаря представлению исключительно женских списков для участия в выборах. В настоящее время доля женщин среди парламентариев составляет 19,3 % по сравнению с 9,2 % в 2002 году. Наряду с этим наблюдается явный рост числа женщин среди политических должностных лиц разных уровней. 3 июля 2008 года правительство по инициативе министра юстиции постановило продлить срок действия положений закона 2002 года на период после 2015 года.

23. Что касается мер по увеличению доли женщин среди должностных лиц судебной системы, то лорд канцлер, лорд министр юстиции и председатель Комиссии по судебным назначениям (баронесса Прашар) по общему согласию приняли стратегию развития разнообразия в магистратуре, общая цель которой – расширять и диверсифицировать разнообразие в составе магистратуры Англии и Уэльса, уделяя особое внимание представительству женщин, этническому происхождению, инвалидам и наличию профессионального опыта. В 1999 году женщины составляли лишь 24 % среди лиц, назначаемых на судебные должности. Тем не менее, по данным Комиссии по судебным назначениям, из 27 случаев заполнения вакантных должностей, имевших место в период с 1 апреля 2007 года по 31 марта 2008 года, 48,2 % утвержденных кандидатур составили женщины. Общая доля женщин-судей за последние пять лет выросла с 14 % до 19 %. В Шотландии совет по судебным назначениям учредил рабочую группу по вопросам разнообразия, которой поручено собирать информацию, свидетельствующую о расширении разнообразия среди лиц юридической профессии в Шотландии и проверять, чтобы это разнообразие наблюдалось при выдвижении кандидатур на судебные должности.

24. Г-н НАЙ (Соединенное Королевство) говорит, что статья 44 закона 2000 года о борьбе с терроризмом наделяет органы полиции полномочиями производить задержания и обыски в каком-либо определенном районе даже в отсутствие обоснованных подозрений; в таких случаях осуществление данных полномочий возможно только при наличии серьезной террористической угрозы. Подобно полномочиям, которые предоставлены полиции на основании статьи 1 закона 1984 года о полиции и представлении доказательств в суде и статьи 60 закона 1994 года об уголовном правосудии и полиции, те полномочия, которые определены в статье 44 закона о борьбе с терроризмом, не направлены против какой-либо расовой, религиозной или иной конкретной общины. Эти

положения нацелены против террористов, преступников, в том числе потенциальных, независимо от их происхождения и социальной принадлежности. Задержания будут производиться успешнее и восприниматься населением более спокойно, если их применять на основе надежной и свежей информации. Каждый арест, производимый на основании положений о борьбе с терроризмом, должен основываться не на расовых мотивах, а на объективной оценке опасности, которую представляет собой подозреваемое лицо. Правительство считает, что задержания и обыски являются эффективным средством сдерживания потенциальных террористов и повышают шансы своевременного предотвращения терактов, если они производятся в строгом соответствии с установленными нормами и при надлежащей оценке реальной угрозы. Кроме того, обыск производится только с санкции вышестоящего начальника и только при необходимости предотвращения терактов. Законный характер этой практики был подтвержден решением Палаты лордов в 2006 году. Правительство не пренебрегает той обеспокоенностью, которую вызывает эта практика у некоторых слоев общества, в частности у мусульманских общин, и стремится в ходе борьбы с терроризмом поддерживать хорошие отношения как с различными общинами, так и между ними. В этих целях оно сотрудничает с полицией и следит за тем, чтобы она использовала предоставленные ей по закону полномочия с разумной достаточностью; кроме того, ведя борьбу с терроризмом, оно стремится активизировать сотрудничество с мусульманскими общинами. Парламент тщательно отслеживает последствия применения антитеррористического законодательства для различных общин, особенно мусульманских, а Комиссия по внутренним делам Палаты общин продолжает рассматривать этот вопрос и отчитываться по нему.

25. Г-н ДОУ (Соединенное Королевство) говорит, что Управление пенитенциарных учреждений Соединенного Королевства состоит из трех отдельных структур: Управление пенитенциарных учреждений Северной Ирландии, Управление пенитенциарных учреждений Шотландии и Управление пенитенциарных учреждений Англии и Уэльса. План действий по укреплению расового равенства в тюрьмах (вопрос № 6) был составлен в 2003 году Управлением пенитенциарных учреждений Англии и Уэльса совместно с Комиссией по вопросам расового равенства. В нем нашли отражение рекомендации, сделанные в связи с расследованием по делу Мубарека, а также выводы доклада Главного инспектора тюрем Ее Величества, и учтены те изменения, которые были внесены в законодательство о расовом равенстве. По истечении срока реализации плана в декабре 2008 года будет проведено исследование по оценке достигнутого прогресса. В тюрьмах Англии и Уэльса для заключенных предусмотрен целый ряд процедур подачи жалоб. При исчерпании этих внутренних процедур заключенные, которые не добились справедливости, могут обратиться к Омбудсмену по вопросам тюрем и пробации. Кроме того, имеется отдельная внутренняя процедура подачи жалоб на инциденты расистского характера, в рамках которой также предусмотрено обращение к Омбудсмену. План действий дал возможность улучшить подготовку сотрудников, занимающихся следственной работой, в плане расовой и иной проблематики, связанной с разнообразием. В штате всех пенитенциарных учреждений имеется сотрудник по вопросам расового равенства, и некоторая доля проводимых расследований подлежит внешнему надзору. Управление пенитенциарных учреждений Шотландии в ноябре 2005 года приступило к реализации программы обеспечения расового равенства; меры, принятые ею в рамках этой программы, были нацелены на укрепление расового равенства во всех учреждениях и

позволили добиться больших успехов. Управление пенитенциарных учреждений Северной Ирландии рассматривает жалобы арестантов по внутренней процедуре из трех этапов, однако отдельной процедуры для жалоб на проявления расизма не предусмотрено. Если арестант не удовлетворен результатом внутренней процедуры, он может обратиться к Омбудсмену по вопросам тюрем Северной Ирландии. В настоящее время Управление пенитенциарных учреждений Северной Ирландии проводит учетный обзор жалоб, поданных в связи с проявлениями расизма, и старается создать систему, позволяющую выявлять мотивы жалоб на основе информации, представленной заявителем, и регистрировать их по категориям. Очевидно, эта система будет опираться на девять критериев, которые изложены в статье 75 закона Северной Ирландии 1998 года (религиозные убеждения, политические убеждения, расовая или этническая принадлежность, возраст, гражданское состояние, сексуальная ориентация, пол, инвалидность и зависимость).

26. Г-жа ПЕТТИФЕР (Соединенное Королевство) сообщает, что уголовные дела, которые были заведены по факту смерти Роберта Хэмилла, Билли Райта и Розмари Нельсон в ноябре 2004 года, по-прежнему находятся в стадии расследования. Они ведутся независимыми судьями при всестороннем содействии правительства, которое предоставило значительный объем информации. Расследование по этим делам должно завершиться в 2010 году. Нужно напомнить, что эти расследования не нацелены на то, чтобы установить личность виновных или преследовать их. Впрочем, судебное преследование по делам Райта и Хэмилла было начато еще до возбуждения расследований.

27. Никаких мер пока не было принято по началу разбирательства по делу о смерти Патрика Финьюкэна. Правительство четко указало, что единственно возможным основанием для начала публичного разбирательства по этому делу может служить закон 2005 года о расследованиях. Выдвинутые по делу Финьюкэна утверждения касаются вопросов национальной безопасности, и любое связанное с ними расследование предполагает ознакомление с закрытой информацией, конфиденциальный характер которой должен быть соблюден в обязательном порядке; в противном случае национальная безопасность и жизнь многих людей окажутся под угрозой. В соответствии с законом о расследованиях компетентный министр вправе распорядиться о введении ограничительных мер, чтобы воспрепятствовать распространению следственной информации среди общественности или других сторон. Однако эта мера может быть принята только с учетом требований закона или государственных интересов и только после тщательного анализа различных факторов, определенных законом; применение этой меры может быть обжаловано. Семья Финьюкэна выступила против того, чтобы расследование велось на основании закона о расследованиях, и правительство проводит с ней переговоры в попытке найти какую-либо возможность проводить расследование при полном учете государственных интересов.

28. Г-жа МУР (Соединенное Королевство) говорит, что травматические боеприпасы (вопрос № 8) были введены в июне 2005 года для всех полицейских подразделений Соединенного Королевства. Виды оружия, применяемые в Северной Ирландии, вызвали противоречивые отклики, и по рекомендации Независимой комиссии по поддержанию правопорядка в Северной Ирландии под эгидой Министерства внутренних дел был создан Руководящий комитет, в состав которого вошло большое число экспертов из разных

областей, включая здравоохранение, и которому было поручено заняться поиском средств урегулирования конфликтов, которые были бы эффективными и потенциально менее опасными для здоровья, чем пластиковые пули. За период с июня 2005 года по октябрь 2007 года эти боеприпасы применялись в Северной Ирландии четыре раза (427 выстрелов), в Великобритании – 28 раз (36 выстрелов). В Северной Ирландии случаи их применения по-прежнему должны доводиться до сведения Омбудсмана по органам полиции, который получил в этой связи только две жалобы – в 2005 году. Они в основном были применены в ходе крупных беспорядков сентября 2005 года, когда силы правопорядка подвергались нападениям с применением бутылок с горючей смесью и боевого оружия, причем только после неудачного применения других спецсредств, например водометов. Применение травматических боеприпасов регулируется строгими предписаниями, в которых, в частности, предусмотрена необходимость предварительно убедиться в отсутствии детей или иных уязвимых лиц согласно статье 3 с) Правил поведения сотрудников правоохранительных органов, на которую в них указывает прямая ссылка. Власти убеждены в том, что применение таких боеприпасов не противоречит соблюдению права жизнь, гарантированного статьей 6 Пакта, и считают, что их подход к проблеме поддержания порядка соответствует статьям 2 и 3 Базовых принципов применения силы и применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов. Поэтому они не намерены прекращать усилий и будут продолжать поиск других, еще менее жестких методов.

29. Г-н БРЭМЛИ (Соединенное Королевство) напоминает, что после расследования по делу о смерти Жана Шарля де Мензеса (вопрос № 9) Независимая комиссия по рассмотрению жалоб на действия полиции пришла к выводу о том, что все 16 подозреваемых сотрудников полиции не несли за случившееся личной ответственности и что для применения дисциплинарных взысканий нет основания. Ассоциация высокопоставленных сотрудников полиции, пересмотревшая методы, которые были применены полицейскими при отражении угрозы нападения террориста-самоубийцы, в марте 2006 года пришла к выводу, что эти методы соответствовали поставленной цели. Правительство не вмешивается в решения, касающиеся тактических вопросов, которые при этом должны оставаться достоянием органов полиции; в противном случае им без труда можно будет противодействовать. Высокопоставленные сотрудники полиции обязаны руководствоваться Правилами применения огнестрельного и травматического оружия, опубликованными Министерством внутренних дел и одобренными парламентом; в них, в частности, излагаются базовые принципы выбора, испытания, приобретения и применения оружия. Эти Правила дополнены директивами Ассоциация высокопоставленных сотрудников полиции. После получения разрешения о применении огнестрельного оружия каждый полицейский обязан самостоятельно действовать в рамках закона. Сотрудникам полиции может быть предписано дать пояснения суду относительно своих действий.

30. Г-н КИССЕЙН (Соединенное Королевство) сообщает, что никакая информация, полученная с помощью пыток, - будь то на британской территории или за ее пределами, - не принимается в качестве доказательства по уголовному или гражданскому делу, за исключением случаев, предусмотренных статьей 15 Конвенции против пыток. В своем решении по делу *А. и другие против Министра внутренних дел* (вопрос № 4) Палата лордов указала, что судебный орган – в данном случае Специальная комиссия по

рассмотрению жалоб в сфере иммиграции – не должен был принимать в качестве доказательств те элементы, в отношении которых он полагал, что они были получены с применением пытки; при наличии сомнения он мог их принять, учитывая это сомнение в ходе их оценки. Британские суды обязаны руководствоваться прецедентами, которые были созданы вышестоящими судами, и от всех судей требуется знание соответствующих постановлений Палаты лордов.

31. Соединенное Королевство производит высылку подозреваемых в терроризме иностранцев на основании меморандумов о соглашении (вопрос № 11). Дипломатические гарантии не только не являются средством уклонения от обязательств в области прав человека, но и, напротив, позволяют убедиться в том, что права высылаемого лица будут соблюдены, и особенно в том, что обращение с ним будет соответствовать статье 7 Пакта. Правительство не намерено изменять свою политику в свете решений, вынесенных по делу *ДД и АС против Министра внутренних дел*, поскольку ни Специальная комиссия по рассмотрению жалоб в сфере иммиграции, ни апелляционный суд не сочли неприемлемой ссылку на дипломатические гарантии; они лишь указали, что в случаях этих двух граждан Ливии и именно в определенный момент эти заверения недостаточны. При рассмотрении дела *Саади против Италии* в Европейском суде по правам человека Соединенное Королевство указало на необходимость принимать во внимание не только ту опасность, которая угрожает высылаемым лицам, но и в определенной степени ту опасность, которую эти лица представляют для окружающих. Кроме того, учитывая серьезный характер рассматриваемых дел, оно заявило ходатайство о том, чтобы потребовать более убедительные доказательства в подтверждение той опасности, которой подвергаются эти лица. Европейский суд отверг эти аргументы, но не пришел к выводу о том, что дипломатические заверения неадекватны; он лишь счел, что суду следует рассмотреть эти заверения внимательно и на индивидуальной основе. Соединенное Королевство соблюдает это решение.

32. Г-жа АКВУМИ (Соединенное Королевство) напоминает, что Соединенное Королевство зарезервировало свою позицию по вопросу о применении положений Пакта за пределами национальной территории и, следовательно, об их применении к лицам, помещенным в центры содержания британской армии за границей (вопрос № 12). Тем не менее, британские военнослужащие, которые проходят службу за границей, надлежащим образом ознакомлены со своими обязательствами перед задержанными лицами. Пытки и жестокое обращение недвусмысленно запрещены международным обычным правом и британским уголовным правом, положения которого действуют в отношении британских военнослужащих в любое время и в любом месте. Каждое утверждение о применении пытки или жестокого обращения рассматривается военной полицией, которая выполняет свои функции по расследованию независимо от военного командования. Потерпевший или его семья могут получить компенсацию согласно различным законам в зависимости от того, имели ли место гибель, причинение телесных повреждений или нарушение основных прав.

33. Г-н КИСЕЙН (Соединенное Королевство) говорит, что продление срока содержания лиц под стражей по подозрению в терроризме без предъявления обвинения (вопрос № 13), которое разрешено законом от 2006 года о борьбе с терроризмом, не создает проблем с точки зрения пункта 3 статьи 9 Пакта, поскольку в подобных случаях каждый подозреваемый доставляется к судье в течение 48 часов. Судья должен убедиться

в том, что подозрения достаточно веские, и может продлить срок задержания периодами не более семи суток лишь в случае, когда это необходимо для снятия или сохранения показаний. Содержание под стражей по подозрению в терроризме строго регламентировано, и не было ни одного случая, чтобы его применение было признано незаконным или несовместимым с обязательствами Соединенного Королевства в области прав человека, тем более оспорено в судебном порядке.

34. Основной мерой, принимаемой правительством в области предупреждения терроризма, является возбуждение уголовного дела, а если подозреваемый является иностранным гражданином – высылка. Если невозможно применить ни одну из этих мер, оно прибегает к распоряжениям о надзоре (вопрос № 14). Эти распоряжения применяются к весьма ограниченной и целевой группе лиц: по состоянию на июнь 2008 года действовали лишь 15 таких распоряжений, а всего за три года действия соответствующего закона эта мера была применена в отношении 37 человек. Каждое распоряжение в обязательном порядке пересматривается Высоким судом, который должен проверить наличие серьезных мотивов подозревать данное лицо в участии в террористической деятельности и необходимость применения такой меры для защиты населения. В октябре 2007 года Палата лордов постановила сохранить практику распоряжений о надзоре и сочла, что никакие из соответствующих положений не нуждаются в смягчении. Она отвергла предложенную правительством инициативу 18-часового комендантского часа, но решила, что введение комендантского часа на 12-14 часов не является несовместимым с правом на свободу, что служит подтверждением тому, что упомянутый режим полностью соответствует Пакту и Европейской конвенции о правах человека. Пока правительство не планирует отступать от права на свободу, но это не означает, что положение общей опасности, чреватое угрозой для существования нации, прекратилось. Угроза терроризма фактически перестала нарастать с 2001 года. Что касается изменений, внесенных в распоряжения Палатой лордов, то правительство не может дать информацию по отдельным случаям.

35. Г-н БАППЕТ (Соединенное Королевство) поясняет, что проситель убежища может быть взят под стражу (вопрос № 15) в следующих случаях: пока не будут установлены его личность и мотивы, обосновывающие его ходатайство; при наличии разумных оснований полагать, что он не будет соблюдать порядок временного проживания или пребывания на свободе; в случае применения процедуры ускоренного рассмотрения вопроса об убежище; если он подлежит высылке. В каждом случае вопрос о взятии под стражу решается на индивидуальной основе, с учетом конкретных обстоятельств заявителя. Закон не предусматривает максимального срока, однако содержание под стражей никогда не продлевается необоснованно сверх необходимого периода. Применение этой меры регулярно рассматривается судебным органом, причем задержанный вправе обжаловать ее путем подачи ходатайства о рассмотрении дела в суде или жалобы в соответствии с процедурой хабеас корпус; кроме того, он может обратиться с просьбой о его освобождении под залог. Условия содержания проверяются независимыми органами на местном уровне и администрацией пенитенциарных учреждений – на национальном уровне. С 2002 года в Великобритании и с 2006 года – в Северной Ирландии лица, арестованные на основании иммиграционного законодательства, больше не содержатся в пенитенциарных учреждениях. Теперь все лица этой категории, за исключением тех, которые были осуждены или которые создают проблемы для безопасности, содержатся в

специальных центрах иммиграционной службы. Все они немедленно информируются о причинах их задержания и имеют доступ к услугам адвоката.

36. Г-н ДОУ (Соединенное Королевство) сообщает, что администрация пенитенциарных учреждений теперь входит в ведение не Министерства внутренних дел, а нового Министерства юстиции, учрежденного в марте 2007 года. Цифры, которые приведены в вопросе № 16, указывают на то, что ежегодно за проступки привлекаются к ответственности в среднем 187 сотрудников пенитенциарной системы, в то время как в системе этих учреждений работают 48 000 человек. Кроме того, в это число входят все виды совершенных нарушений: от мелких проступков – таких, как неоправданный отпуск по болезни или оскорбления в адрес коллеги или задержанного, до серьезных нарушений (например, нападение на коллегу или задержанного, передача мобильных телефонов или наркотиков), за которые соответствующих сотрудников увольняли или даже преследовали в судебном порядке. Администрация пенитенциарных учреждений отдает себе отчет в том, что эти цифры, какими бы незначительными они ни выглядели по сравнению с общим числом сотрудников, могут возмутить общественность, но при этом она считает необходимым их обнародовать. Они также позволят напомнить о нетерпимости к нарушениям профессиональной этики со стороны сотрудников пенитенциарной системы. Нормы поведения всего персонала этой системы определены в правилах, которые размещены на вебсайте администрации пенитенциарных учреждений. Создана специальная группа, которой поручено предупреждать коррупцию персонала учреждений со стороны арестантов.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за ее ответы и предлагает желающим членам Комитета задавать дополнительные вопросы.

38. Г-н ШЕРЕР хотел бы вернуться к вопросу № 3 перечня. Действительно, несмотря на представленные делегацией уточнения, он по-прежнему не может понять, чем именно система защиты прав человека в Северной Ирландии отличается от аналогичной системы на остальной территории Соединенного Королевства. Он принял к сведению тот факт, что североирландская Комиссия по правам человека должна в декабре 2008 года представить министру по делам Северной Ирландии доклад о возможности включить в законодательство Вестминстера другие права в дополнение к тем, которые предусмотрены Европейской конвенцией о правах человека, чтобы учесть особые обстоятельства Северной Ирландии. В ожидании этого было бы интересно получить более подробную информацию о Белфастском соглашении 1998 года, согласно которому была введена всесторонняя система средств правовой защиты.

39. В пункте 104 доклада упоминается о насилии на почве ненависти, но при этом ничего не сказано о насилии на почве сектантства, которое, скорее всего, является в Северной Ирландии наиболее частой формой насилия на почве ненависти. Поэтому было бы полезно получить статистические данные об этой форме насилия, а также о мерах, принимаемых для борьбы с ней. Г-н Шерер отмечает, что доля чернокожих или представителей этнических меньшинств среди сотрудников североирландской полиции крайне мала (0,31 %), и спрашивает, объясняется ли этот показатель столь же незначительным числом таких лиц среди населения этого региона, или же он имеет иное объяснение. Ему также хотелось бы узнать, имеются ли исключительные положения, которые действуют только в Северной Ирландии, но не на остальной территории

Соединенного Королевства, и каков предусмотренный график перехода полномочий от Вестминстера к Северной Ирландии, в частности, применительно к области прав человека.

40. По вопросу № 7 г-н Шерер хотел бы знать, почему судебные слушания по делу о смерти Билли Райта и Розмари Нельсон начались только в этом году, тогда как о проведении независимых расследований было объявлено в ноябре 2005 года. Слушания по делу Роберта Хамилла даже не начались. Что касается следствия по делу Финьюкэна, то оно регулируется новым законом 2005 года о расследованиях, предельные сроки которых вызывают острую критику на международном уровне. Делегация заявила, что этот закон препятствует не сбору информации, а только ее публикации, причем из соображений безопасности. Было бы интересно узнать, помешал ли также этот закон членам семьи Финьюкэна узнать все скрытые обстоятельства дела и какие соображения безопасности принимаются при этом во внимание.

41. Что касается травматических боеприпасов (вопрос № 8), то государство-участник в своих письменных ответах утверждает, что за период с июня 2005 года по май 2006 года при их применении не было нанесено ни одного ранения, но при этом ничего не сказано о периоде с мая 2006 года по октябрь 2007 года, в течение которого они также применялись. По сообщению независимого источника, 14 человек были доставлены в больницу Белфаста с ранениями, нанесенными травматическим оружием. Государство-участник также не уточняет, разрешено ли уже или планируется ли разрешить применение электрошокового оружия системы «Тейзер».

42. Г-н Шерер отмечает, что в трагическом деле Менезеса (вопрос № 9) не было начато судебного преследования и что был назначен только коллективный штраф на основании закона о безопасности и гигиене труда, то есть нормативного акта, применение которого в данном случае выглядит по меньшей мере странно. Было бы интересно знать, могут ли сотрудники полиции преследоваться на основе данных судебного расследования, полученных в результате мер по выяснению причин смерти, или же выводы первоначального расследования, проведенного Независимой комиссией по рассмотрению жалоб на действия полиции, исключают такую возможность. Кроме того, было бы полезно узнать, были ли опубликованы 16 рекомендаций, составленные этой комиссией. Наконец, даже если, как было указано делегацией, необходимо держать в секрете тактику действий полиции, было бы целесообразно узнать, изменила ли полиция свои методы после рассмотрения этого дела.

43. В ответ на вопрос № 16 делегация пояснила, что служебные проступки сотрудников пенитенциарных учреждений чаще всего связаны с недисциплинированностью, а не с проявлениями насилия к арестантам; это, однако, ставит более общий вопрос о переполненности таких учреждений. В этой связи г-н Шерер хотел бы знать, какие успехи были достигнуты в сфере замены тюремного заключения альтернативными наказаниями и какие меры приняты или запланированы для предупреждения самоубийств, членовредительства и смерти в заключении – например, оборудование более безопасных камер, которое упомянуто в докладе, или разрешение заключенным на уединенные свидания.

44. Г-н АМОР говорит, что после ознакомления с докладом (CCPR/C/GBR/Q/6) и с письменными ответами (CCPR/C/GBR/Q/6/Add.1) создается впечатление, что Пакту отводится вторая, а по ряду аспектов – даже второстепенная роль по сравнению с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Он был бы очень рад, если бы делегации Соединенного Королевства удалось изменить это впечатление. Вопрос об инкорпорации Пакта во внутреннее законодательство зависит от суверенного выбора государства-участника, но при этом крайне важно, чтобы все защищаемые Пактом права гарантировались его внутренним законодательством. Это, по-видимому, не вполне соответствует действительности, в частности применительно к праву на недискриминацию и к правам, предусмотренным статей 27 Пакта. Г-ну Амору хотелось бы верить, что делегация Соединенного Королевства развеет это сомнение.

45. Что касается присоединения к Факультативному протоколу, то г-н Амор уважает выбор британских властей, но констатирует, что они присоединились к Факультативному протоколу к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. По его мнению, присоединение к Факультативному протоколу к Пакту, вероятно, должно было состояться до присоединения к этому протоколу, и, в любом случае, г-н Амор хотел бы понять, какими доводами обоснован такой выбор государства-участника.

46. В связи с заморскими территориями г-н Амор отметил, что во всех конституциях этих территорий должна содержаться глава о правах и свободах и что центральные органы власти следят за тем, чтобы их соответствующие положения отвечали международным обязательствам, которые приняты государством-участником. Ему все же хотелось бы знать, касается ли такая проверка только европейских актов, или она распространяется также и на все положения Пакта.

47. В своих заключительных замечаниях по рассмотрению пятого периодического доклада Соединенного Королевства (CCPR/CO/73/UK-CCPR/CO/73/UKOT) Комитет сформулировал рекомендацию, касающуюся британских территорий в Индийском океане. Население островов архипелага Чагос было изгнано с территории своего проживания. В своих заключительных замечаниях Комитет просил государство-участника по возможности попытаться создать условия, обеспечивающие осуществление островитянами их права вернуться на свои земли. Г-н Амор хотел бы знать, какие меры были приняты в этом направлении и каковы положение и статус бывших жителей архипелага. Он напоминает, что в своих комментариях по заключительным замечаниям Комитета (CCPR/CO/73/UK-CCPR/CO/73/UKOT/Add.1) правительство Маврикия сообщило о письме, которое было направлено ему британскими властями 1 июля 1992 года и в котором они обязались возратить Чагос Маврикию, как только отпадет необходимость в его оккупации для целей защиты Соединенного Королевства. Г-н Амор хотел бы получить разъяснения по этому аспекту и ознакомиться с правовым обоснованием позиции британских властей в вопросе о статусе архипелага Чагос, логика которой ему не вполне ясна.

48. Г-н Амор касается новой ситуации, которая постоянно эволюционирует, которой государства-участники Пакта, Комитет, неправительственные организации и другие стороны пока не уделяют должного внимания, но которая могла бы поставить под угрозу человеческое достоинство, то есть ту ценность, которая дважды закреплена в преамбуле к Пакту. Речь идет о ситуации, сложившейся в результате развития биомедицинских наук и

биоэтики. В этих областях Соединенное Королевство обеспечивает исследователям значительную свободу деятельности, что позволило добиться выдающегося прогресса и превратило государство-участника в одну из передовых в научном отношении стран. Г-н Амор отмечает, например, что недавно британский парламент принял закон, разрешающий создание гибридных эмбрионов. Он считает, что эволюция биомедицинских исследований, в частности применительно к сверхцифровым эмбрионам, не проходит бесп проблемно, особенно когда к ним примешивается коммерческий интерес. Государство-участник должно особо тщательно следить за тем, чтобы предотвращать опасность «перегибов» в биомедицинских науках и те вредные последствия, которые они могут иметь для уважения человеческого достоинства. Г-ну Амору хотелось бы узнать позицию Соединенного Королевства по этим вопросам, к которым уже сегодня нужно относиться со всей серьезностью.

49. В заключение г-н Амор возвращается к делу, которое упоминалось при рассмотрении периодического доклада Алжира. Комитет выразил озабоченность судьбой одного лица, высланного из Соединенного Королевства в Алжир; глава алжирской делегации сообщил, что это лицо содержалось в Соединенном Королевстве под стражей без предъявления ему обвинения в течение двух лет и что там его перед высылкой в Алжир подвергали пыткам. Естественно, по его возвращении алжирские власти допросили его, однако против него не было выдвинуто никаких обвинений, и после этого его освободили. Г-н Амор хотел бы услышать комментарии делегации Соединенного Королевства по этому делу.

50. Г-жа ВЕДЖВУД выражает обеспокоенность в связи с многочисленными оговорками, выдвинутыми государством-участником к положениям Пакта. Например, оговорка к пункту 2 b) статьи 10 Пакта обусловлена понятными соображениями, в частности недостатком ресурсов, необходимых для создания центров содержания под стражей, однако уместно спросить, не может ли она, как ни странно, способствовать сохранению нынешнего положения. Оговорка к статье 12, по-видимому, относится к тому времени, когда вопросы равенства вызывали меньшую озабоченность, равно как и оговорка к пункту 3 статьи 24, как представляется, уже не соответствует нынешним реалиям. В связи с оговоркой к статье 20 государство-участник указало, что статьи 19 и 21 Пакта в некотором роде являются основой для осуществления статьи 20; в этих условиях нет никакой целесообразности в оговорке к этой последней статье. Однако наибольшую тревогу вызывает оговорка о поддержании дисциплины применительно к военным служащим и заключенным. По поводу статьи 10 Пакта правительство Соединенного Королевства заявило, что оно оставляет за собой право применять к военным служащим и личному составу вооруженных сил Короны, а также к лицам, которые на законном основании содержатся в пенитенциарных учреждениях, те законы и процедуры, которые оно время от времени может счесть нужными для поддержания воинской и пенитенциарной дисциплины. Это заявление тревожит еще и тем, что оно может создать впечатление, что защита, предусмотренная Пактом, не распространяется на сферу, регулируемую военным законодательством. Можно, например, спросить, приводит ли действие оговорки к статье 10 к тому, что защитные положения Пакта не распространялись бы на тех пленных, которых Соединенное Королевство захватило бы в ходе вооруженного конфликта, подобного тому, который происходит в Афганистане. В

целом же г-жа Веджвуд предлагает властям Соединенного Королевства предусмотреть снятие всех оговорок к Пакту или хотя бы свести их к необходимому минимуму.

51. Г-жа Веджвуд с удовлетворением констатирует, что количество женщин-судей возросло. При этом она отмечает, что такое увеличение дает возможность составить мнение о числе женщин в этой профессии, имеющих «необходимый опыт», и хотела бы знать, что означает этот термин. Кроме того, ей хотелось бы узнать количество женщин-адвокатов, а также сколько чернокожих женщин насчитывается среди судей и адвокатов.

52. В связи с вопросом о неприемлемости элементов доказывания, полученных с помощью пытки, г-жа Веджвуд констатирует, что те из них, в отношении которых представляется, что они получены с применением пыток, не принимаются судами во внимание. Сама норма хороша, но сформулирована она нечетко. Следовало бы уточнить, каким образом устанавливается, что то или иное доказательство получено под пыткой, какой вид расследования позволяет определить, каким способом была получена та или иная информация, и как понимать выражение «любое расследование, которое удалось провести, и с учетом вероятностей».

53. Вопрос о распоряжениях о контроле создает ряд неясностей. Во-первых, г-жа Веджвуд спрашивает, идет ли речь о некоем законе об иммиграции или же мерах, относящихся к гражданскому и даже уголовному праву. Ей также хотелось бы знать, выносились ли уже распоряжения о контроле в отношении граждан Соединенного Королевства, и какие именно условия необходимы для вынесения таких распоряжений. Критерии, изложенные в пункте 42 доклада, крайне расплывчаты и создают впечатление, что Министерство внутренних дел или суды обладают дискреционными полномочиями, которые способны поставить под вопрос строгость соблюдения ряда положений Пакта. Г-жа Веджвуд указывает также на пункт 121 текста письменных ответов, где сказано, что правительство Соединенного Королевства не намерено ни проводить рассмотрение индивидуальных дел, ни указывать, какие изменения могут быть внесены в свете решений Палаты лордов, и ей хотелось бы знать, по каким причинам правительство не желает касаться этих вопросов.

54. Наконец, учитывая позицию государства-участника по вопросу применения Пакта в отношении лиц, содержащихся под стражей в центрах содержания британской армии за пределами Соединенного Королевства, г-жа Веджвуд хотела бы узнать, не применяется ли к этим лицам по определению процедура хабеас корпус, и если нет, это вызывает беспокойство, поскольку известно, сколь важна гарантия независимого рассмотрения вопроса о взятии под стражу.

55. Г-н ДЖОНСОН ЛОПЕС спрашивает, чем государство-участник может обосновать, что для осуществления полномочий по проведению проверок и обысков не требуется наличия разумной степени подозрений. Он просит делегацию передать Комитету статистические данные о количестве жалоб, поданных в связи с проведением процедур проверки и обыска, и сообщить, чем завершилось их рассмотрение.

56. В отношении плана действий по распространению расового равенства в тюрьмах г-н Джонсон Лопес отмечает, что сроки, которые предусмотрены для проведения оценки его результатов, являются слишком долгими, и ему хотелось бы знать, какие меры планирует

принять правительство для выполнения рекомендаций, нацеленных на прекращение расовой дискриминации внутри тюрем.

57. Г-н ИВАСАВА, возвращаясь к вопросу о высылке лиц, подозреваемых в терроризме, указывает, что государство-участник подписало с рядом других стран меморандумы о соглашении об осуществлении высылки при наличии дипломатических заверений, гарантирующих соблюдение предусмотренных Пактом прав. В письменных ответах (CCPR/C/GBR/Q/6/Add.1) речь также идет о «механизме проверки заверений в стране назначения» и о «наблюдательных органах», которые обеспечивают защиту от жестокого обращения. Г-н Ивасава хотел бы получить уточнения относительно значения этих терминов. Ему также хотелось бы узнать, обязано ли государство-участник в случае, когда им получены дипломатические заверения или подписан меморандум о соглашении с соответствующим государством, выслать в него какое-либо подозреваемое в терроризме лицо даже при наличии опасности, что оно будет подвергнуто пыткам. Относительно дела *ДД и АС против Министра внутренних дел* г-н Ивасава хотел бы знать, по каким причинам правительство Соединенного Королевства решило не обжаловать решение Специальной комиссии по рассмотрению жалоб в области иммиграции и постановление апелляционного суда. Учитывая, что правительство и суды по-разному оценивают адекватность заверений, предоставленных властями Ливии по этому делу, г-н Ивасава спрашивает, какие критерии позволяют британским властям определять, что предоставленные заверения обеспечивают достаточные гарантии. В деле *Саади против Италии* Большая палата Европейского суда по правам человека непосредственно отклонила точку зрения государства-участника, согласно которой при рассмотрении вопроса о приемлемости высылки нужно принимать во внимание риски, грозящие национальной безопасности, и подчеркнула абсолютный характер права на защиту, предусмотренного статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Делегация Соединенного Королевства сообщила, что власти ее страны намерены соблюдать постановление Европейского суда по правам человека, и г-н Ивасава спрашивает, означает ли это, что они отказались от подачи ходатайства об определении баланса между различными рисками.

58. В отношении лиц, содержащихся под стражей в центрах содержания британской армии за пределами Соединенного Королевства, хотелось бы точно знать, признают ли власти государства-участника применимость Пакта к этой категории лиц. Г-н Ивасава хотел бы также узнать точку зрения британских властей по поводу применения положений норм международного права прав человека в ходе проводимых в Ираке боевых действий. Кроме того, ему хотелось бы знать их точку зрения относительно решения, вынесенного в 2007 году Палатой лордов по делу *Ас-Скейни и др. против Министра обороны*. По данным из разных источников, те расследования, которые были проведены Королевской военной полицией по делам о грубых нарушениях прав человека иракских гражданских лиц, совершенных британскими военнослужащими, не соответствуют международным нормам в данной области, касающимся оперативности, беспристрастности, полноты и эффективности. Г-н Ивасава также отмечает, что было предложено создать гражданский орган по расследованию нарушений прав человека, совершенных британской армией против населения Ирака, и он был бы рад услышать комментарии делегации Соединенного Королевства по всем этим аспектам.

59. Кандидаты на иммиграцию могут быть взяты под стражу по четырем критериям: государственная безопасность, преступность, безопасность и контроль. Было бы интересно узнать, сколько человек было взято под стражу на основе каждого из указанных критериев. В любом случае, содержание кандидата на иммиграцию под стражей не должно быть бессрочным, и г-н Ивасава хотел бы знать, освобождается ли лицо, взятое под стражу по какому-либо из упомянутых критериев, если его высылка не может состояться в разумный срок.

60. Г-н Ивасава спрашивает, правда ли, что с 2002 года лица, задерживаемые Иммиграционной службой, больше не помещаются в пенитенциарные учреждения, и предусматривается ли ввести для этих лиц максимальный срок содержания под стражей. Кроме того, ему хотелось бы узнать, получают ли эти лица четкую информацию о мотивах их задержания и об их правах, а также есть ли у них свободный доступ к правилам, разъясняющим процедуру их освобождения под залог. Он хочет знать, сколько человек, задержанных Иммиграционной службой Северной Ирландии, были переведены в центры содержания в Великобритании, и с помощью каких средств британское правительство гарантирует этим лицам возможность общения с адвокатом.

61. Г-н О'ФЛАЕРТИ обеспокоен тем, что максимальный срок содержания под стражей без предъявления обвинения, который уже был продлен с 14 до 28 суток, может быть увеличен до 42 суток. Поскольку новый, 28-дневный максимальный срок был применен только в шести случаях, лишь три из которых завершились вынесением обвинительного приговора, уместно задать вопрос о необходимости столь продолжительного содержания под стражей. Государство-участник не представило ни одного убедительного аргумента в обоснование очередного продления максимального срока содержания под стражей без предъявления обвинения до 42 суток, у которого есть множество противников. Кроме того, следует опасаться, что эти новые полномочия будут применены в отношении этнических или религиозных меньшинств, что может привести к радикализации этих общин. Бесспорно, могут быть рассмотрены и другие решения, и хотелось бы услышать комментарии делегации на этот счет. В частности, он спрашивает, как столь длительные максимальные сроки содержания под стражей без предъявления обвинения могут совмещаться с положениями Пакта. Делегация сообщила, что новый закон соответствует

пункту 3 статьи 9 Пакта, однако актуален также и пункт 2 статьи 9, который гласит, что каждое задержанное лицо должно в максимально короткий срок быть уведомлено о любом обвинении, выдвинутом против него. При этом стоит напомнить и Замечание общего порядка № 8 о праве на свободу и безопасность личности, в котором Комитет подчеркнул, что этот срок не должен превышать «нескольких дней». Конечно, такую формулировку можно толковать по-разному, но вполне очевидно, что она не предполагает столь длительные сроки. Даже нынешний максимальный срок, составляющий 28 суток, является чрезмерным, и, вероятно, можно было бы предусмотреть его сокращение. Если этот срок будет сохранен, то хотелось бы знать, намерено ли государство-участник заявить об отступлении от статьи 4 Пакта. Он также хочет знать, предусмотрена ли отмена предоставленного судьям права запрещать арестантам и их адвокату участвовать в судебных заседаниях по пересмотру их дела или знакомиться с документами, на которых основано продление срока их содержания под стражей.

62. Возвращаясь к вопросу о лицах, задержанных Иммиграционной службой Северной Ирландии, которые затем переводятся в Великобританию, г-н О'Флаерти хотел бы узнать последствия этого перевода для права постоянно быть представленным адвокатом. Ему хотелось бы узнать, правда ли, что эти лица содержатся в арестантских камерах и что один несовершеннолетний 15 лет даже содержался в такой камере восемь суток, ожидая перевода в Великобританию, и если да, то какие меры были приняты во избежание повторения подобных фактов в дальнейшем.

63. Г-н О'Флаерти считает, что телесные наказания противоречат целому ряду положений Пакта. Он хочет знать, действительно ли применяемые в семье телесные наказания все еще разрешены законом, и правда ли, что взрослый, применивший телесное наказание к ребенку, может в свою защиту утверждать в Шотландии, что это была «оправданная мера», а в Великобритании – «разумное наказание». Он спрашивает, были ли приняты меры для запрещения телесных наказаний в семье, предпринимались ли какие-либо инициативы для исправления положения в заморских территориях, из которых только на островах Питкэрн и Святой Елены эта форма наказания запрещена в школе, а также положения в Гернси, где в уголовной системе эти наказания по-прежнему разрешены. Ему также хотелось бы знать, действительно ли на острове Мэн применение телесных наказаний к лицам старше 17 лет запрещено законом, но только лишь как принцип для молодых арестантов, содержащихся в центрах, и если да, то что предпринято для исправления этого положения.

64. Г-н О'Флаерти с удовлетворением отмечает принятие закона 2004 года о гражданском пакте, закона 2004 года о признании сексуальных особенностей, закона 2006 года о равенстве и положений 2008 года о борьбе против дискриминации на основе пола и спрашивает, планируется ли распространить защиту, гарантируемую этими законами, на заморские и зависимые территории Короны.

65. Г-жа ШАНЕ говорит, что она сожалеет о принятии закона о борьбе с терроризмом. Что касается места Пакта, то ей хотелось бы узнать причины, по которым Великобритания отказывается включить этот документ в свое законодательство, и какие статьи Пакта являются препятствием для его инкорпорации и для присоединения к Факультативному протоколу. Государство-участник заявляет, что оно резервирует свою позицию по вопросу о мере применения Пакта за пределами британской территории. Но ведь статья 2

гласит, что признаваемые Пактом права должны быть гарантированы всем лицам, находящимся на территории государства-участника и под его юрисдикцией. Поэтому требуется узнать точную позицию Соединенного Королевства в этом вопросе.

66. Что касается статьи 7 Пакта относительно пытки, то не вполне ясно, каким образом, учитывая абсолютный характер запрещения пытки, можно обосновать понятие «баланса» различных рисков, как Соединенное Королевство попыталось это сделать в Европейском суде по правам человека в деле *Саади против Италии*. Комитет хотел бы знать, отказалось ли Соединенное Королевство от подобной релятивистской концепции запрещения пытки, которая относится к взвешенным подходам системы доказывания.

67. В связи с дипломатическими заверениями г-жа Шане спрашивает, что произойдет, если государство типа Алжира сошлется на свой суверенитет, чтобы отказаться от любой системы контроля при передаче ему какого-либо лица третьим государством.

68. Г-н ЛАЛЛАХ хотел бы ознакомиться с причинами, по которым Соединенное Королевство сохраняет свои оговорки к Пакту, а также с мнением государства-участника о применении статьи 2 за пределами британской территории. Ответы делегации на вопросы №№ 12 и 13 в большей степени касались борьбы с терроризмом и вопроса о том, в какой мере разрешается ограничивать основные права лица в связи с тем, что оно подозревается в терроризме. В Пакте уточняется, что государства-участники обязаны принимать «законодательные или другие меры» для выполнения содержащихся в нем положений; это означает, что они не могут довольствоваться принятием законов, а должны также определять цели своей внешней политики. Если ограничения, налагаемые на права человека, рассматривать лишь под углом зрения борьбы с терроризмом, то есть опасность упустить из виду главное – выявление истинных причин проблемы, необходимое для ее решения. Данная проблематика наложила отпечаток на многие направления деятельности в Соединенном Королевстве, будь то судебная система, НПО, политические деятели или лица, могущие стать жертвами этой борьбы – например, мусульмане.

69. Г-н САНЧЕС-СЕРРО говорит, что он уделит особое внимание положению иностранцев. Европейский парламент принял директиву о возвращении иммигрантов, цель которой – согласовать меры по высылке нелегальных иммигрантов, вызвавшую резкие отклики из-за жесткости некоторых ее положений, полностью противоречивших Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов, участницами которой, впрочем, не является большинство стран Европы. Поскольку государства-члены Европейского Союза по-прежнему вольны применять наиболее благоприятные нормы, г-н Санчес-Серро спрашивает, предусмотрело ли британское правительство адаптацию положений этой директивы в зависимости от собственного законодательства.

70. Что касается убежища, то закон 2006 года об иммиграции, убежище и гражданстве содержит нормы, способные свести на нет защиту, которую Конвенция о статусе беженцев обеспечивает просителям убежища, ссылающимся на политические преследования. Фактически же сейчас в Соединенном Королевстве наблюдается тенденция к массовому отклонению ходатайств о предоставлении убежища, в результате чего тысячи людей, ходатайства которых были отклонены и которые не выехали из страны, оказались лишены доступа к работе, социальному обеспечению и медицинскому

обслуживанию. Европейский суд по правам человека счел, что Соединенное Королевство нарушает права просителей убежища на оперативное получение информации о причинах их задержания или на общение с адвокатом. Просить убежища – это не преступление, и любое законодательство о предоставлении убежища не должно носить характер уголовного, а должно предусматривать только административные нормы. Поэтому г-н Санчес-Серро спрашивает, предусмотрело ли британское правительство положения, обеспечивающие полное соответствие с международными нормами в области убежища.

71. Г-жа МАДЖОДИНА, касаясь статьи 9 Пакта, затрагивает вопрос о «незаконных перевозках», и просит делегацию прокомментировать предложения по укреплению защиты задержанных лиц, которые перевозятся из Соединенного Королевства или через его территорию, а также по повышению транспарентности этого процесса. В связи с этой же статьей ей представляется, что в определении понятия «государственный орган», содержащемся в законе о правах человека, имеется пробел. В самом деле, согласно недавнему решению Палаты лордов в отношении муниципального совета города Бирмингема, этот закон не охватывает случаи, когда государственные услуги обеспечиваются частными организациями по договорам субподряда, ибо эти последние не считаются государственными органами. Вследствие этого лица, ущемленные в правах такими организациями, не имеют возможности получить компенсацию. Г-да Маджодина спрашивает, планируется ли изменить законодательство с учетом того, что частные компании задействуются все чаще, например в сферах здравоохранения и задержания иммигрантов.

72. Г-жа МОТОК спрашивает, был ли изменен закон, запрещающий страховым компаниям проявлять дискриминацию на основе генетических данных лица, поскольку такая возможность была упомянута. Ей также хотелось бы знать, наблюдались ли случаи дискриминации на основе генетических характеристик в сфере занятости. Что касается патентов по биотехнологии и генетике, то здесь ситуация ясна, поскольку Соединенное Королевство обязано соблюдать соответствующее европейское законодательство.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию и членов Комитета и предлагает им продолжить рассмотрение шестого доклада Соединенного Королевства на одном из последующих заседаний.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.
